САКУРА И БЕРЁЗА

14 марта в Большом зале Новосибирской государственной консерватории состоялся концерт японской и русской музыки в рамках VI Международного Симпозиума по японоведению и методике преподавания японского языка.

Автора статьи, как слушателя в японской музыке неискушенного, такое экстравагантное сочетание японского и русского в одной программе несколько удивило, но и заинтересовало, еще при изучении афиши концерта. И действительно, вечер выдался необычный. Правда, японская музыкальная культура была представлена куда более широко и разнообразно, охватывая сферу как традиционной музыки, так и профессиональной (вплоть до современности), тогда как русская музыка предстала в единственном своем обличье — в обработках народных песен. Обилие малознакомых и трудновыговариваемых японских имен и названий компенсировалось краткими и точными пояснениями ведущей концерта Вероники Ореховой.

Живости восприятия способствовало построение композиции концерта, гармонично сочетавшее и чередовавшее номера вокальные и инструментальные, «русские» и «японские». Отчасти это объяснялось и практическими потребностями: перед каждым номером, исполняемым на японском кото, инструмент необходимо было перестраивать.

японской И русской исполнительских Диалог продемонстрировал профессор НГК и выдающийся музыкант, профессор Андрей Викторович Кугаевский. Он предстал в этот вечер в двух ипостасях, выразившихся в импозантной игре на кото – классическом инструменте японцев, и виртуозном, лихом звучании русской домры. «Русская» часть программы была в этот вечер, как на подбор, веселой и искрящейся – как будто музыканты выбрали самые удалые песни, самые народной знаменитые страницы русской музыки творческого ДЛЯ «состязания» с японской.

Чрезвычайно порадовали слух сегодняшние выступления наших студентов — лауреатов международных конкурсов. Ребята играли замечательно и буквально в каждом из номеров выглядели не только зрелыми исполнителями, а хозяевами сцены. Восхищенно были приняты залом исполнения Артема Давтяна (партия фортепиано — Татьяна Кугаевская) и Анатолия Ельцова в дуэте с профессором Андреем Романовым.

Концерт для ксилофона японского композитора авангардного направления Тосиро Маюдзуми, отлично исполненный студенткой колледжа консерватории Элеонорой Костиной, погрузил слушателей современной японской музыки. Интересно, что состояние, вызываемое этой музыкой, так же как и музыкой традиционной, очень отличается от внутреннего переживания музыки русской. Возможно, это обусловлено чувством «своего» и «чужого», особенностями индивидуального восприятия. Но всё-таки, пожалуй, японская музыка (как и восточная музыка в целом)

более объективна и способствует пребыванию в состоянии спокойного созерцания. Это абсолютно противоположно характеру русской музыки, особенно в тех ее примерах, что были представлены на концерте. Для слушательского сознания была интересна эта игра состояний, это переключение объективного-субъективного, пребывания-переживания. Может быть, и с этой точки зрения сопоставление в одной программе двух музык имеет особенный смысл.

Яркими страницами программы стали образцы японской вокальной музыки, представленные студенткой второго курса НГК, гражданкой Японии, **Томоко Мимура** и преподавателем новосибирского колледжа им. А.Ф. Мурова, выпускницей Новосибирской консерватории также по классу профессора 3.3. Диденко, **Айгуль Бралиновой**. Вокальные номера звучали особенно проникновенно, и именно в них можно было уловить даже некую взаимосвязь с интонационностью и характером русской песенности.

Завершало концерт виртуознейшее выступление лауреатов международных конкурсов, профессоров НГК **А. Кугаевкого** и **А. Романова**. Музыканты буквально «зажгли» зал ярким исполнением «хита» домровой музыки — «Русской фантазии» Николая Будашкина (его концерта для домры с оркестром в переложении для домры и баяна) и, напоследок, не дослушав даже объявления ведущей концерта, заиграли любимые «Валенки». Так эффектно и весело подошел к концу замечательный вечер.

В концертной программе принимали участие гости из г. Томска – ансамбль японской музыки «И свет, и ветер» в составе которого выступали выпускница НГК **Наталья Чабовская** (кото), **Надежда Стурова** (флейта), **Мария Бугрова** (кото). Музыканты произвели впечатление не только звучащей составляющей своих номеров, в частности, редкой сыгранностью, но и внешним обликом (их сценические одеяния – традиционные японские кимоно).

Автору статьи удалось побеседовать с Натальей Игоревной Чабовской, кандидатом искусствоведения, руководителем ансамбля и директором Томского музыкального колледжа им. Э.В. Денисова.

- Наталья Игоревна, расскажите, пожалуйста, поподробнее о Вашем ансамбле как давно он существует, каков его постоянный состав?
- С момента основания в 2000 году и долгое время состав был стабилен и включал четырех участников, из которых теперь осталось двое я (кото) и Надежда Стурова (флейта). Мы и составляем постоянный «костяк». Раньше с нами были также Татьяна Клеменс (фортепиано) и Галина Ишутина (вокал). Теперь при необходимости мы приглашаем для сотрудничества других музыкантов (вокалистов) и задействуем студентов колледжа.
- Где проходят ваши выступления и выезжаете ли вы в другие города?
- Сейчас выезжаем редко, выступаем в основном в городе на какихлибо специальных вечерах или в недавно открытом Хрустальном зале колледжа. Ранее были поездки по Томскому району и области (в том числе, в

- г. Колпашево), выезжали в г. Кемерово. К сожалению, времени мало у меня большая занятость. Но бросать ансамбль не хочется, мне это интересно.
- В сегодняшнем концерте принимала участие студентка колледжа, Мария Бугрова. Вы занимаетесь обучением игре на кото в Томске?
- Так само собой получилось, что в колледже образовался небольшой кружок любителей японской музыки. Маша, например, играет на кото недавно, а вообще она скрипачка, учится на втором курсе.
- Насколько удачным Вам показалось сочетание японской и русской музыки в одном концерте?
- Это интересный момент. Во всяком случае, при таком подборе, как в этот вечер, две культуры показались очень далекими. Однако, есть ряд русских песен (например, «Огонёк»), которые по музыкальному языку и настроению близки японским. И вообще, японцы любят и знают многие русские песни как народные, так и эстрадные, и активно их поют.
- Наталья Игоревна, какими Вы видите перспективы бытования и исполнения японской музыки на русской почве?
- Массовым это искусство, конечно, не станет. Но японская музыка имеет своего слушателя, который любит Восток. И многие из таких людей хотят не просто слушать японскую музыку, но слушать именно в живом, качественном исполнении, и они с удовольствием приходят на концерты. Наши выступления это не обычные концерты. Мы так выстраиваем программу, чтобы в процессе исполнения совершить некий эстетический обряд, погрузить слушателей в творческое созерцание и увести от суетных мыслей.
- И сам характер музыки способствует такому спокойному, отрешенному созерцанию?
- Да, это отличительная особенность японской культуры в целом. И японская лирика это лирика скорее объективного плана.
- Во время концерта создалось впечатление, что композиции для кото похожи между собой. Это обусловлено спецификой инструмента?
- Конечно, это объясняется особым его строем. На концерте были применены четыре разные настройки кото (перед каждым произведением кото настраивается заново), а от некоторых произведений, запланированных изначально, даже пришлось отказаться потребовалось бы еще большее количество перестроек.
- Кото сегодня звучало неоднократно и в Ваших руках, и в руках Андрея Викторовича Кугаевского. Можно ли говорить о школе исполнения на этом инструменте в Сибири и в России?
- Да, в России существует два центра игры на кото. Один из них находится в Сибири и идет от замечательной исполнительницы на кото, почетного профессора Новосибирской консерватории Юкико Такагаки, обучившей в свое время и меня, и Андрея Викторовича. Из-за моего возвращения в Томск «ниточки» протянулись и туда. Другая традиция игры

на инструменте представлена московским ансамблем японской музыки «Wa-On» кабинета Музыки народов мира при Московской консерватории.

- Значение учителя-наставника в овладении этим искусством очень велико?
- Безусловно, ведь культура исполнения на кото включает множество разных нюансов от манеры сидеть за инструментом до трактовки нотной записи. Многие вещи можно передать исключительно от учителя к ученику, из рук в руки. Например, особенности расшифровки украшений в разных традициях и у разных исполнителей сильно отличаются это незафиксированная составляющая произведения.

В симпатичном дизайне афиши описанного мною концерта, с успехом прошедшего в стенах Новосибирской консерватории, превалировала узнаваемая ветка сакуры. Поразмыслив о содержании своего репортажа, я поняла, что наиболее логично назвать его «Сакура и берёза». Ведь именно следствием двух слагаемых концерта японской и русской музыки — самобытных музыкальных культур народов-соседей — и стала прекрасная художественная ценность этого события...

Ксения Пиоттух, студентка IV курса ТКФ